

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

А. И. КОГАН

ПРОБЛЕМЫ
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА
КАШМИРИ

Фонд "Развития фундаментальных лингвистических исследований"

Москва
2016

УДК 811.21/.22
ББК 81.2
К 57

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда фундаментальных лингвистических исследований
проект № В-02

Ответственный редактор: *И. С. Якубович*

Коган А. И.

К 57

Проблемы сравнительно-исторического изучения языка кашмири. — М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2016. — 208 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-990-6133-7-9

Язык кашмири, наиболее детально изученный в синхронном плане язык дардской группы, чрезвычайно слабо исследован диахронически. В монографии делается попытка изменить данное положение вещей. Рассматриваются несколько отдельных, но тесно связанных друг с другом проблем: историко-фонетические инновации в системе гласных, аффрикат и сибилантов; формальные критерии выделения индоарийских заимствований; генетические отношения стандартного кашмири с рядом идиомов, традиционно считающихся кашмирскими диалектами; место кашмири в генетической классификации дардских языков. Обсуждается вопрос о правомерности применения при историческом изучении кашмирского материала филологического метода. Результаты исследования будут представлять интерес не только для лингвистов-диахронистов, но и для специалистов по ряду смежных наук, в частности для историков и этнографов.

УДК 811.21/.22
ББК 81.2

ISBN 978-5-990-6133-7-9

© А. И. Коган, 2016
© Фонд «Развития фундаментальных
лингвистических исследований», 2016

Научное издание

Антон Ильич Коган

ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА КАШМИРИ

Корректор О. Круподер. Ведущий редактор В. Столярова

Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 01.04.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 13. Тираж 600. Заказ №

Издательство Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований».

№ госрегистрации 1117799000857. Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: rc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава I. Диахроническое изучение языка кашмири и филологический метод. К вопросу о старокашмирских письменных памятниках	15
Глава II. О ряде фонетических изменений в языке кашмири и их относительной датировке	34
II.1. Регрессивная ассимиляция гласных, развитие умлаута и сопутствующие изменения в консонантизме	35
II.2. Кашмирское передвижение аффрикат	42
II.3. Раннекашмирская система аффрикат: состав и этапы формирования	47
II.4. Кашмирское передвижение сибилантов	60
II.5. Выводы	63
Глава III. К характеристике индоарийских элементов в языке кашмири	65
Глава IV. Некоторые проблемы кашмирской диалектологии	101
IV.1. О генетической характеристике «смешанных» диалектов языка кашмири	102
IV.2. К вопросу о генетических отношениях стандартного кашмири и диалектов погули и каштавари	122
IV.2.1. О происхождении звонкой придыхательной серии в диалектах погули и каштавари	123
IV.2.2. Кашмирское передвижение сибилантов и аффрикат и диалект погули	131

Глава V. Генетическое положение кашмири внутри дардской группы. К вопросу о восточнодардской языковой общности	134
V.1. Основные гипотезы, касающиеся генетической классификации дардских языков: критический обзор . . .	135
V.2. Проблема восточнодардского единства с точки зрения исторической фонетики.	144
V.3. Проблема восточнодардского единства с точки зрения лексикостатистики	168
Заключение.	182
Сокращения	187
Литература	189
Приложение. Стословные списки	197
Стословный список диалекта сираджи	197
Стословные списки дардских языков и диалектов	198

Введение

Кашмири — один из языков дардской группы арийской ветви индоевропейской языковой семьи. По численности говорящих и ряду социолингвистических параметров он занимает среди дардских языков особое место. Количество носителей кашмири составляло на начало XXI в. более 5,5 млн чел. [Ethnologue], т. е. в разы превосходило суммарное число носителей всех остальных языков дардской группы¹. Подавляющее большинство говорящих на кашмири проживает в штате Джамму и Кашмир Республики Индия, главным образом в Кашмирской долине — обширной межгорной котловине, расположенной между Малыми и Большими Гималаями². Отдельные группы кашмирцев проживают за пределами этой области — в округе Джамму штата Джамму и Кашмир, в других районах Индии, а также в Пакистане³. В Индии язык кашмири входит в число 22 официально признанных региональных языков, упомянутых в специальном приложении к конституции. Хотя основным официальным языком штата Джамму и Кашмир является урду, в округах Кашмирской долины кашмири постепенно расширяет сферу своего употребления. Ныне он

¹ Согласно справочному изданию Ethnologue [Ethnologue], в конце XX — начале XXI в. число носителей крупнейших дардских языков помимо кашмири в сумме составляло менее 1,5 млн чел. (на языке шина говорило 371 400 чел., на языке кховар — 242 200 чел., на языках подгруппы кохистани — немногим более 400 000 чел., на языке пашаи — также немногим более 400 000 чел.). Суммарное число говорящих на остальных языках дардской группы исчислялось десятками тысяч человек.

² По данным всеиндийской переписи 2001 г., в Индии на кашмири говорило более 5,3 млн чел. [Ethnologue]. Карта штата Джамму и Кашмир приводится на вкладке (карта I). На ней специально обозначена Кашмирская долина (Vale of Kashmir).

³ Главным образом, на контролируемой Пакистаном территории Азад Кашмир (см. карту I).

используется в образовании и средствах массовой информации, включая электронные⁴.

Помимо полифункциональности и закрепленного в официальных документах статуса кашмири отличается от прочих дардских языков наличием литературной традиции. Последняя, впрочем, непродолжительна. Дошедшие до нас датированные старые тексты относятся, главным образом, к XVIII—XIX вв. Иными словами, история языка кашмири может быть прослежена по письменным памятникам на протяжении не более трех столетий⁵.

Наличие письменности⁶ и достаточно большого корпуса текстов, вероятно, явилось одним из обстоятельств, породивших расхожее мнение о высоком уровне изученности кашмири в сравнении с остальными дардскими языками. Это мнение, однако, верно лишь отчасти, а именно в том, что касается синхронии. Ситуация с историческими и сравнительно-историческими исследованиями кашмири совершенно иная. Эти исследования сделали лишь первые шаги. Более того, сложившуюся ситуацию можно без преувеличения назвать парадоксальной: язык, наилучшим образом описанный синхронно, вместе с тем крайне неудовлетворительно изучен исторически и занимает, пожалуй, наиболее скромное место в дардских компаративных штудиях.

На причинах данного парадокса мы считаем нужным остановиться подробнее. Пионером систематического научного изучения языка кашмири, в том числе диахронического, был британский ученый Джордж Абрахам Грирсон. Именно им была впервые высказана гипотеза о наличии дардской ветви индоиранских языков и принадлежности к этой

⁴ Подробнее о языковой ситуации в индийском штате Джамму и Кашмир и месте в ней языка кашмири см. [Коган 2008a].

⁵ Возможно, существовали и более ранние тексты, в частности относящиеся к XIV—XVI вв., однако они не сохранились в оригинальном виде. Подробнее вопрос о возможности исследования истории языка кашмири по письменным памятникам будет рассмотрен в главе I.

⁶ Кашмирская письменность базируется на арабском письме в его персидской модификации с добавлением ряда дополнительных знаков. В настоящее время правила орфографии кашмири максимально приближены к таковым в языке урду. В прошлом небольшая община носителей кашмири, исповедующих индуизм, наряду с арабицей использовала также письмо шарада, восходящее к древнеиндийской письменности брахми. В последние годы представители этой общины (так называемые кашмирские пандиты), проживающие за пределами Кашмира, пытаются освоить письменность деванагари.

ветви кашмирского языка⁷. Вместе с тем в некоторых своих работах он говорит о последнем как о «полуиндийском» или даже «в основном индийском» языке⁸, имея в виду наличие в кашмирской лексике мощного пласта индоарийских элементов⁹. И хотя сам Дж. Грирсон считал появление этого пласта результатом языковых контактов и не подвергал сомнению дардское происхождение кашмири, у некоторых исследователей, как нам представляется, появилось интуитивное представление об этом языке как о «смешанном», а потому «особом», требующем отдельного от всех прочих дардских языков изучения. Интересно, например, что Г. Моргенштерне, рассматривавший все дардские языки как индоарийские, но при этом отделявший их от «индоарийских языков равнин» (новоиндийских языков в привычном понимании), говорил о кашмири как о «пограничном случае» [Morgenstierne 1973a], тем самым противопоставляя его остальным языкам дардской группы. Французский индолог Ж. Блок, разделявший взгляды Г. Моргенштерне, достаточно активно использовал кашмирский материал в своем фундаментальном труде по истории индоарийских языков [Bloch 1934], в то время как данные других дардских языков привлекались им значительно реже¹⁰.

Следует отметить, что во многом аналогичные проблемы вставляли в свое время перед иранистами. В иранской группе также имеются языки, подвергшиеся сильному индоарийскому влиянию: белуджский, пушту и хотаносакский. Тем не менее принадлежность этих языков к иранской группе была надежно доказана, и в настоящее время их материал широко используется в иранских сравнительно-исторических исследованиях¹¹.

⁷ См. ранние работы Дж. Грирсона [Grierson 1906; 1915; 1919b].

⁸ См., например, [Grierson 1906: 2].

⁹ Вопрос об индоарийских заимствованиях в кашмири, поставленный еще около века назад, остается не вполне проясненным до сих пор. В настоящей работе он специально рассматривается в главе III.

¹⁰ Примечательно, что идея некой «особости» кашмири нашла отражение даже в публикациях справочного и энциклопедического характера. Так, в одном из крупнейших справочных изданий по индоарийским языкам [Cardona, Jain 2003] имеется глава, посвященная языкам дардской группы, однако кашмирский материал в нее не включается и рассматривается в отдельной главе.

¹¹ Впрочем, реальное генетическое положение некоторых из этих языков было установлено не сразу. Так, пушту еще во второй половине XIX в. относили к индоарийской группе. Для нас, однако, важно то, что выяснить действительное положение дел позволило последовательное применение сравнительно-исторического метода. Исследователи смогли прекрасно обойтись без различного рода «нетрадиционных» идей вроде пресловутого «скрещения языков».

Еще одна причина слабой изученности кашмири в историческом и сравнительно-историческом аспекте имеет отношение к специфике не столько кашмирского языкового материала, сколько круга ученых, этот материал изучавших. После кончины Дж. Грирсона очень большая часть исследований по языку кашмири проводилась лингвистами-индологами, мало или же совершенно не имевшими дела с материалом других дардских языков¹². Предпринятые в отдельных индологических работах попытки исторической интерпретации кашмирского материала без привлечения данных близкородственных языков нельзя назвать удачными. Это относится, в частности, к вышеупомянутой работе Ж. Блока, где автор пытается вывести кашмирский материал из среднеиндийского.

Из немногих работ, в которых кашмирские языковые факты сопоставляются с фактами других дардских языков, упоминания заслуживает совместная статья О. Коуля и Р. Л. Шмидт, посвященная отношениям кашмири и шина [Koul, Schmidt 1984]. В статье делается попытка оценить степень близости этих языков, используя в качестве критерия наличие (или отсутствие) в них ряда фонологических, морфологических и синтаксических черт, являющихся, по мнению авторов, характерными для дардской группы. Всего таких черт указано одиннадцать. Часть из них представляет собой несомненные общие архаизмы (сохранение некоторых древних консонантных кластеров, а также противопоставление трех общеиндоиранских сибилантов), часть характеризует далеко не все дардские языки (падение конечных кратких гласных или возникновение на их месте сверхкратких, развитие умлаута и тоновых оппозиций), наконец, часть относится скорее к синхронной типологии (противопоставление указательных местоимений по признакам близости / дальности и видимости / невидимости, наличие развитой системы именного склонения с более чем двумя падежами, некоторые особенности системы послелогов, наличие базового порядка слов как SOV, так и SVO и нек. др.). В работе также проводится сравнительный анализ лексики, заключающийся в подсчете процента совпадений в предложенном авторами списке из 126 слов.

¹² Впрочем, из этого правила есть и исключения. Крупнейший специалист по дардским языкам Г. Моргенстьерне нечасто, но все же обращался к кашмирскому материалу. Он опубликовал интересное, хотя и не бесспорное по некоторым выводам исследование по фонологии кашмири [Morgenstierne 1941a]. Впрочем, в этой работе рассматриваются главным образом синхронные проблемы и лишь иногда делаются экскурсы в историю языка.

Результаты этого подсчета трудно считать показательными, поскольку список включает не только базисную, но и культурную лексику, достаточно легко заимствуемую из языка в язык¹³. Вопрос о показательности той или иной изоглоссы (фонологической, морфологической, синтаксической или лексической) для генетической классификации в статье не ставится, диахронический анализ синхронно-типологических фактов не производится. Ясно, что эффективность подобного метода для изучения языкового родства более чем сомнительна. На наш взгляд, исследование О. Коуля и Р. Л. Шмидт является скорее сопоставительным, нежели сравнительно-историческим. Вместе с тем в нем затронуты отдельные вопросы, представляющие интерес для компаративиста. Некоторые из них (история развития умлаута в кашмири, наличие звонкой придыхательной серии в кашмирских диалектах каштавари и погули, генетическое положение диалекта сираджи) будут детально рассмотрены нами ниже.

В последние десятилетия интерес к сравнительно-исторической проблематике среди индологов резко упал, и диахронические исследования кашмири вступили в период стагнации¹⁴. Нельзя сказать, что они прекратились совсем, однако количество работ по данному кругу проблем в настоящее время невелико¹⁵. Авторы их, как правило, не являются профессиональными компаративистами и, к сожалению, отличаются крайне низкой компетентностью в вопросах сравнительно-исторического языкознания¹⁶. В качестве наглядной иллюстрации данного утверждения можно привести, например, следующие слова современного индийского исследователя П. Н. Пушпа, пытающегося доказать несостоятельность аргументов Дж. Гирсона в пользу принадлежности кашмири к дардской группе: «Even if Dardic impact be detected and conceded here and there, it is too meagre and superficial to warrant formulation of the Dardic origin of Kashmiri. Origin lies not on the

¹³ В него входят, например, такие значения, как ‘стрела’, ‘серп’, ‘оросительный канал’, названия таких растений, как виноград, инжир, гранат и тутовник.

¹⁴ Причиной такой ситуации, несомненно, является сильный «перекос» в сторону синхронных исследований, характерный как для западной, так и для индийской лингвистики (последняя находится ныне под мощнейшим влиянием лингвистики американской).

¹⁵ Из относительно недавних публикаций, в которых так или иначе затрагивается диахроническая проблематика, можно назвать, например, [Pushp 1996; Toshkhani 1996].

¹⁶ Убедиться в этом читатель может, ознакомившись, например, с двумя указанными выше работами, доступными в Интернете.

surface but has to be identified at the deep structure of the syntax» [Pushp 1996].

Рассмотренные выше причины правильнее всего было бы назвать субъективными. Наряду с ними имеется, однако, и объективная причина, заключающаяся в значительной трудности сравнительно-исторической интерпретации языкового материала. Установление регулярных звукосоответствий в исконной лексике между кашмири и другими дардскими языками (в том числе шина и языками кохистанской подгруппы, гипотетически объединяемыми с кашмири в восточнодардскую языковую общность) затруднено ввиду весьма значительных изменений, затронувших кашмирскую фонологическую систему. В результате этих изменений кашмири в области фонологии существенно отличается от прочих языков дардской группы. Отличия очень заметны и в вокализме (наличие развитого фонологически самостоятельного среднего ряда), и в консонантизме (фонологическая оппозиция согласных по признаку палатализованности и, возможно, лабиализованности, отсутствие характерных для большинства языков ареала церебральных аффрикат и церебральных сибилантов). Многочисленные звуковые изменения нередко затемняют фонетические соответствия, делают их нетривиальными, а процедуру их выявления — достаточно трудоемкой. Такая процедура предполагает в качестве неперемennого условия сочетание в исследовательской работе внешнего сравнения и внутренней реконструкции, что в свою очередь требует от ученого немалого времени и сил. Вполне возможно, что в подобной ситуации некоторые исследователи предпочли воздержаться от углубления в кашмирские данные и их детального изучения или же отложить таковое «на потом».

Недостаточная изученность богатейшего кашмирского лексического материала в диахроническом аспекте серьезно тормозит дардские компаративные исследования, главной проблемой которых, как известно, всегда был недостаток данных. Активное же привлечение для подобных исследований фактов языка кашмири смогло бы, на наш взгляд, пролить свет, например, на такие «темные» вопросы, как целесообразность выделения внутри дардской группы восточнодардской подгруппы и (в случае наличия таковой) генетическая классификация восточнодардских языков.

Из всего сказанного выше нетрудно заключить, что исследователь-компаративист, взявшийся за изучение материала кашмири, вынужден сегодня иметь дело с целым комплексом разнообразных, хотя и взаимосвязанных вопросов. Данное обстоятельство нашло свое

отражение в структуре настоящей работы. Каждая из пяти ее глав посвящена отдельной проблеме, а точнее, отдельному, в определенной степени самостоятельному кругу проблем¹⁷. По этой причине книга может на первый взгляд показаться недостаточно цельной, а ее части — разрозненными и слабо связанными друг с другом, однако в действительности это не так. Набор глав и их порядок были задуманы нами таким образом, чтобы каждая глава являлась своеобразным фундаментом для последующих, т. е. касалась вопросов, наличие ответов на которые было бы непременным условием решения проблем, рассматриваемых в дальнейшем тексте книги. Так, проблема классификации дардских языков и места кашмири в этой классификации, обсуждаемая в главе V, может быть разрешена только при наличии установленной системы регулярных фонетических соответствий в исконной лексике между кашмири и другими языками дардской группы. Выявление же этой системы, как говорилось выше, не представляется возможным без прояснения целого ряда темных мест в кашмирской исторической фонетике. Этому вопросу специально посвящена глава II.

Кроме того, любое исследование исконной лексики возможно только при наличии критериев ее отделения от иноязычной, в особенности когда речь идет о заимствованиях из близкородственных языков. Попытка разработать такие критерии для языка кашмири делается в главе III, причем в процессе разработки мы неоднократно обращаемся к историко-фонетическим явлениям, установленным в предыдущей главе.

Необходимым предварительным условием построения любой генетической классификации является определение набора классифицируемых языков или, что то же самое, границ исследуемой языковой общности. Для дардской группы эта проблема до сих пор остается нерешенной. В частности, значительная неясность сохраняется в отношении некоторых идиомов, относимых одними исследователями к диалектам кашмири, а другими — к индоарийским языкам. Данный вопрос специально рассматривается нами в главе IV.

Наконец, никакое сравнительно-историческое исследование не может быть начато до тех пор, пока не будут определены методы, оптимальные для изучения наличного языкового материала. В нашем случае эта проблема весьма актуальна. Язык кашмири обладает письменной

¹⁷ При этом краткий экскурс в историю изучения этих проблем дается в соответствующих главах. Во введении же мы считаем нужным остановиться лишь на наиболее общих вопросах.

традицией, и это позволяет поставить вопрос о возможности применения филологического метода, т. е. изучения истории языка по письменным памятникам. До сих пор остается неясным, насколько результативным может быть исследование кашмирского материала филологическим методом и какова важность последнего в сравнении с классической компаративной методикой, включающей внешнее сравнение и внутреннюю реконструкцию. Для прояснения данной ситуации нами было проведено специальное исследование, помещенное в главе I.

Во всех пяти главах мы старались придерживаться единых принципов транскрибирования языкового материала. Для записи кашмирских примеров применяется наиболее распространенная ныне система научной транскрипции, используемая, например, в работе [Edelman 1983]. Материал остальных дардских языков, как правило, транскрибируется так же, как в источниках этого материала — работах Дж. Грирсона, Т. Г. Бейли, Г. Моргенштерне, Г. Буддрусса, А. Л. Грюнберга, К. Цоллера и др. При фиксации примеров из иранских языков мы следуем системе транскрипции, традиционно принятой в иранистических исследованиях, при фиксации индоарийских примеров — традиционной индологической транскрипции. Определенные отступления от последней делаются при записи материала немногочисленных новоиндийских языков, в которых на фонологическом уровне противопоставлены палатальные и зубные аффрикаты. При передаче глухих и глухих придыхательных фонем этих двух рядов мы используем символы *č* и *čh* для палатальных аффрикат и *c* и *ch* — для зубных. Реконструированные индоевропейские праформы приводятся в системе записи, принятой в словаре Ю. Покорного [Pokorny 1959].

В заключение необходимо сказать, что данное исследование едва ли могло быть осуществлено без помощи коллег, которым мы спешим выразить свою благодарность. Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Джой Иосифовну Эдельман и Владимира Петровича Липеровского, не пожалевших времени и сил на прочтение всех глав книги и детальное обсуждение их с автором. Мы также благодарны Илье Сергеевичу Якубовичу за редактирование текста, ряд ценных замечаний, а также за огромную помощь в приобретении новых материалов по целому ряду языков и Михаилу Евгеньевичу Васильеву за бесценные консультации по вопросам глоттохронологии. Отдельно хочется выразить признательность Нисару Ахмаду Коке, Джавахарлалу Райне и Абдулвахиду Йетту, обучавшим автора языку кашмири в Северном центре региональных языков (Northern Regional Language Centre) Центрального института индийских языков (г. Патнала, Индия).